

Тан Гаоян даже не предполагал, что когда-нибудь снова откроет глаза. Он был уверен, что погиб: его втокнули в толпу зомби, и он был растерзан заживо. Шансов на спасение не существовало, но он очнулся. И это было не просто пробуждение — он вернулся в прошлое, на целых десять лет назад.

Сначала он решил, что это сон, но всё вокруг казалось пугающе реальным. Спустя два дня ему пришлось признать: он переродился. Вернулся в тот самый день через три месяца после начала апокалипсиса.

Его разобрал нервный смех, переходящий в рыдания. Небо явно ослепло, раз позволило такому законченному мерзавцу, как он, начать жизнь заново.

Тан Гаоян происходил из влиятельной семьи: отец — чиновник, мать — бизнесвумен, а за спиной стоял дед, занимавший высокий пост и души в нём не чаявший. Тан Гаоян был единственным наследником, поэтому рос в абсолютной вседозволенности. Он был высокомерным, капризным и избалованным — словом, обладал всеми пороками золотой молодёжи. И хотя он не совершал чудовищных преступлений, он часто злоупотреблял своим положением.

Но наступил Конец света, старый порядок рухнул, а правила были переписаны заново, оставив человечество в тисках страха.

Когда всё началось, Тан Гаоян был не в Цзинчэне, а в городе N, за тысячи миль от дома. Он приехал туда лишь потому, что его тогдашняя подружка — или, вернее, молодая актриса, которую он содержал — захотела отметить там день рождения. Их отношения были простым обменом: он давал ей деньги, она — свою красоту. Тан Гаоян привык к таким сделкам.

Поэтому, когда однажды он проснулся с температурой и обнаружил, что комната пуста, он не особо расстроился. Она просто сбежала, бросив его, обузу, но не скормила зомби — уже неплохо. К тому же, в новом мире красotka без мозгов вряд ли долго бы протянула. Он быстро о ней забыл.

В прошлой жизни он не слишком страдал, потому что его быстро нашёл Кан Бохуэй — его друг детства, с которым они выросли вместе. Этот человек, скрывавшийся под маской мягкости и добродетели, шаг за шагом заталкивал его в ад.

При воспоминании о нём глаза Тан Гаояна налились кровью. Каким же глупым он был! Не верил тем, кому стоило, и открывал душу тому, кому нельзя было доверять. В итоге он не только погубил себя, но и стал причиной гибели того, кто заботился о нём с невероятной нежностью после краха семьи Танов.

Сердце снова пронзила боль — последствие смерти того человека. Он надеялся, что после перерождения боль утихнет, но она лишь усилилась. Быть может, это и есть его возмездие?

Из-за этих мыслей Тан Гаоян застыл, что в глазах Желтоголового выглядело как провокация. Тот пришел в ярость: он тут распинается, а этот игнорирует его, как пустое место! До апокалипсиса Тан Гаоян всегда был таким надменным, но сейчас? С чего он до сих пор смотрит на всех свысока?

Желтоголовый, парень недалекий и импульсивный, в порыве гнева не только опрокинул миску из рук Тан Гаояна, но и выхватил пистолет.

Бах!

Тан Гаоян вздрогнул. Вспыхнул бледно-голубой свет, брызнула кровь — пуля прошла мимо. Желтоголовый схватился за простреленное запястье, его лицо побелело, губы задрожали, а в глазах застыл ужас.

Утро в базе только начиналось, поэтому выстрел прозвучал особенно громко. Вскоре со всех сторон потянулись люди.

Мо Чэн прибыл первым. Он сразу увидел троих участников конфликта: двоих он знал, а третий показался смутно знакомым — кажется, его жена подобрала его пару дней назад. Его озадачило, как эти трое вообще могли пересечься.

Тан Гаоян, заметив фигуру, заслонившую его, нахмурился. Он был уверен: в прошлой жизни этого человека не было. Откуда он взялся? Неужели мир уже изменился?

Му Цинхуа не любил говорить, поэтому все объяснения взял на себя Тан Гаоян. Он ничего не скрывал и в точности пересказал произошедшее.

Желтоголовый покраснел от ярости:

— Ты просто никчемный мусор! Иначе почему не ходишь с нами собирать припасы? До апокалипсиса ты увел у меня девушку, а теперь хочешь есть еду, которую я добываю, рискуя жизнью? Ты держишь меня за дурака?

Девушку? Какую именно? Тан Гаояна было так много подружек и случайных связей, что он искренне не понимал, о ком речь. Его взгляд, привыкший к любовным играм, даже при обычном вопросе казался окружающим насмешливым. Желтоголовый закипел, а толпа начала сочувствовать ему — ведь он, в отличие от бездельника Тан Гаояна, хотя бы рисковал жизнью на вылазках.

Видя, что людей становится всё больше, Мо Чэн решил увести троицу, чтобы уладить конфликт и заодно перевязать руку Желтоголовому. Мо Чэн обладал авторитетом, поэтому Желтоголовый не осмелился нападать, хотя в его глазах по-прежнему горела ненависть. Очевидно, он затаил злобу не только на Тан Гаояна, но и на Му Цинхуа, хотя из-за силы последнего боялся это показать.

Самих же виновников чужая злоба не волновала. Му Цинхуа был равнодушен к чужим эмоциям, а Тан Гаоян вообще не считал такого пушечного мяса достойным внимания.

Когда они ушли от Мо Чэна, был уже вечер. Оба пропустили обед, но никто не придавал этому значения. Тан Гаоян посмотрел на этого единственного человека, не вписывавшегося в его воспоминания, помолчал и предложил:

— Можно я посижу у тебя немного? Хочу поблагодарить.

Му Цинхуа ничего не ответил, и Тан Гаоян продолжил:

— Не подумай, что я не хочу пригласить тебя к себе, просто там живут еще трое, и условия оставляют желать лучшего.

Му Цинхуа лишь на миг замешкался, но кивнул.

В комнате было тихо, как и утром. Му Цинхуа, проявив редкую вежливость, налил гостю воды.

— Хорошее у тебя место, — Тан Гаоян огляделся и сел на единственный стул. Он пришел не просто благодарить. Он не любил пустых любезностей, поэтому сразу перешел к делу: — Я не люблю оставаться в долгу. Господин Му спас мне жизнь, я хочу вернуть услугу.

Му Цинхуа мельком взглянул на его правую мочку уха и холодно ответил:

— Ты бы увернулся и без меня.

Тан Гаоян замер, но спорить не стал:

— Как бы то ни было, ты мне помог. Хочу предупредить: уходи отсюда поскорее. Эта база кажется гармоничной, но внутри всё куда сложнее. Мо Чэн — настоящий джентльмен, но, к сожалению, порядочные люди редко побеждают подлецов.

С насмешкой на лице он ушел. Му Цинхуа остался бесстрастным, но вечером, лежа в кровати, он невольно стал свидетелем чужого разговора.

Желтоголовый среди ночи встретился с другим эволюционировавшим, неким Лао Ху. Они замыслили отобрать у него Чисяо Хунлянь! По словам Желтоголового, меч светился красным — это явно сокровище, и именно благодаря ему Му Цинхуа так силен. Если Лао Ху, обладатель металлического дара, получит этот меч, его мощь возрастет, и он станет хозяином базы, не подчиняясь Мо Чэну...

Му Цинхуа: (OvO)

Здесь явно не стоит задерживаться!

А почему он слышал их разговор? Конечно, потому что во время вчерашнего спасения он по привычке нажал кнопку отряда и... забыл выйти из него.

Спустя два дня по базе поползли слухи о переезде. Мо Чэн, негласный лидер, хотел увести людей. Он давно планировал это: место слишком тесное, а группа мала. Его цель была — двигаться на север, в Цзинчэн, или найти базу покрупнее.

Но не все были согласны. Другие эволюционировавшие были против, да и обычные люди, хоть и молчали, не хотели перемен. В мире, полном хаоса, они с трудом нашли этот островок спокойствия. К тому же дорога сулила смертельную опасность.

Из-за этого авторитет Мо Чэна пошатнулся, и даже такой невозмутимый человек, как Му Цинхуа, почувствовал нестабильность.

Возможно, из-за опасений перед Му Цинхуа или из-за предупреждения Мо Чэна, Желтоголовый больше не целился в Тан Гаояна из пистолета, но продолжал цепляться к нему по мелочам. Тан Гаоян, никогда не отличавшийся терпением, решил уйти. Тем более, это помогло бы избежать встречи с Кан Бохуэем. Как он мог быть таким идиотом, чтобы поверить, что тот рискнул собой ради него?

В день, когда Желтоголовый снова устроил сцену, Тан Гаоян, не раздумывая, решил уйти с базы. Он не боялся зомби — в день перерождения он обнаружил Пространство Духовного Источника в своей сережке. Родниковая вода наделила его силой, которой не было в прошлой жизни. Это был его главный козырь, и он радовался, что теперь сможет постоять за себя и не станет обузой для того человека.

Уходя, он увидел Му Цинхуа и, поддавшись внезапному порыву, предложил ему идти вместе. К его удивлению, тот согласился без раздумий. Тан Гаоян не понял причин, но был рад сильному союзнику. Он не заметил, как Му Цинхуа взглянул на его ухо.

Пространство Духовного Источника — именно эти четыре иероглифа Му Цинхуа разглядел на сережке Тан Гаояна.

Есть пространство, есть целебная вода — настоящий главный герой. А чтобы спасти мир, нужно следовать за главным героем. Мысли Му Цинхуа были просты.

Если бы уходил только Тан Гаоян, это не вызвало бы шума, но вместе с Му Цинхуа, чья сила соответствовала его внешности, это привлекло внимание даже беременной Ван Цзяи.

Столкнувшись с женщиной, которая однажды подарила ему одежду, Му Цинхуа подобрал слова и выдал лишь одну просьбу: следить за Мо Чэном. Ван Цзяи удивилась, но улыбнулась:

— Спасибо, я передам ему. А ты... правда не останешься?

Му Цинхуа покачал головой и зашагал следом за Тан Гаояном. Ван Цзяи вздохнула, глядя им вслед.

<http://bllate.org/book/22147/2307310>